

Спасите эту душу

Яшви Садхир

Это был очень странный сон.

Яшви стояла в холмах, которые местами проступали скальной породой, и впереди был человек, который сидел, раскачиваясь, прямо на земле, схватившись руками за голову и непрерывно что-то бормоча. Яшви не знала этого языка, он не был похож на те, что ей были известны, хотя ей стоило признаться, что ее языковые познания были крайне скудными. Человек приходил уже не первый раз - а с самой первой ночи, как она приехала в монастырь. Но подобное случалось часто, и поначалу Яшви просто не обратила внимания. Если бы она слушала каждого мертвого, что к ней приходит, она бы уже давно тронулась умом. Но этот дух был настойчив, и в конце концов чаша терпения Яшви оказалась переполнена. В очередной раз проснувшись рано утром, Яшви решила разобраться и постараться понять, что нужно этот заблудившемуся между мирами духу, а для этого ей нужно было найти то место в горах и войти в транс.

Собрав все необходимое в сумку через плечо, Яшви оделась и выскользнула из дома, не потревожив спящих обитателей. Еще были предрассветные сумерки, но их было уже достаточно, чтобы найти нужную ей тропу. Яшви будто бы *знала*, куда ей идти - предчувствие правильности пути не покидало ее до того самого момента, пока она не узнала эти холмы со скальными породами, где обретался печальный дух. Чувствовалось, что здесь было много мертвых, хотя здесь не было ни кургана, ни заметных могил, ни чего-то еще, что могло бы указывать на массовое захоронение.

Яшви развела небольшой костер из наспех собранных в округе веток, села перед ним на колени, в точности повторив ту позу, в которой раскачивался дух из ее видения, выложила из сумки свои привычные атрибуты - значительно пополнившуюся коллекцию ожерелий и бус разной длины из костей и зубов диких животных, в некоторых из них даже были вплетены орлиные перья, вплела в волосы красные ленты и взяла в руку кварцевые четки, после чего запела. Знакомый мотив сразу же привлек к ней невидимых шептунов, окруживших ее со всех сторон. Они всегда приходили ее послушать, и где-то между ними прятался и ночной гость. Яшви не заметила, как начала раскачиваться вперед-назад в такт своему пению.

Джун Мотидзуки

Джун привык видеть во сне неупокоенные души, которых стало до неприличия много, после того, как он решился впустить духа в свое тело. Но сегодняшний сон сильно отличался от обычных хаотичных картин, быстро сменяющих друг друга и не трогающих настолько, чтобы проникнуться сочувствием к конкретному духу и попытаться разобраться в его проблемах. Только вот сегодняшний гость не был похож на других. И пусть его лицо казалось Джуну смутно знакомым и, возможно, являлось раньше в хороводе других страждущих, в этот раз его выражение показалось молодому шаману настолько болезненно-несчастливым, что продолжало возвращаться в памяти даже после того, как он открыл глаза.

Промучавшись таким образом около получаса, Джун предупредил Доминику о своем

небольшом походе в горы и, собрав необходимые вещи в рюкзак, направился на поиски места, где во время его сна находился дух. Сон был настолько ярким, что просто не оставлял сомнений - это место существовало на самом деле. И, отправляясь на его поиски, молодой человек чувствовал непонятно откуда взявшуюся уверенность в своей способности выбрать правильную дорогу, пусть и не смог бы ответить на простой вопрос, куда именно он идет.

Знакомые холмы Джун увидел издалека, только на том месте, где в его сне находилась страдающая душа, сейчас сидела Яшви, вокруг которой собралось уже немало духов. Ее пение завораживало, а сила, заключенная в костях и зубах животных, украшающих ее тело, манила подойти поближе. И вот Джун, уже сам толком не отдавая себе отчета в своих действиях, преодолел отделяющее его от девушки расстояние и опустился рядом с ней на землю. Он чувствовал, что появление второго шамана вызвало волнение духов, зашуршавших в его голове десятком голосов и, не собираясь идти против их воли и своего собственного желания, вытащил из кармана четки из можжевельника, на создание которых потратил немало времени, после того, как расстался со своими старыми ческами из черного агата. И уже через несколько секунд его пальцы привычно забегали по гладким бусинам, неосознанно подстраиваясь под пение Яшви, унося Джуну в транс, которому было суждено сильно отличаться от шаманских мистических практик, с которыми он сталкивался до этого.

Яшви Садхир

Переход в транс всегда был для нее незаметным, словно она просто прикрыла глаза, а потом открыла, оказываясь совсем в другом мире. Яшви ожидала увидеть привычное ей для этих мест окружение - огромные не то колонны, не то деревья, которые возвышались бы над ней, упираясь макушками в то, что она называла небом непонятного серого цвета, но вместо этого она увидела все то же, что и до того момента, как ее затащило в транс. Холмы и скальные породы, уходящие куда-то вдаль. Одинокaя фигура, раскачивающаяся, сидя на земле, сонмы жадно тянущихся к ней душ, знакомых уже давно. Мацуи с простреленным горлом. Шакалы, которых на убила во время битвы у озера Хубсугул. Идэр. Отец и мать, старший из ее братьев, Тайчу, погибший от рук разбойников. Все они были здесь, и каждым разом, когда Яшви выходила в транс, знакомых лиц становилось все больше. Но они смотрели не на нее, а куда-то в сторону, так что невольно Яшви перевела взгляд туда же. И замерла.

То, что так удивило не только духов, но и ее тоже, было живым человеком. Живым, как известно, не место в мире мертвых, и у Яшви было только одно рациональное объяснение происходящему - этот живой человек был шаманом. Более того, она его прекрасно знала, даже не подозревая, что имеет с Джуном чуть больше общего, чем слабость к стрельбе из лука.

- Тебя тоже он позвал за собой? - спросила она Джуна, указывая рукой в сторону духа, бесконечно что-то бормочущего. - Ну-ка, назад, вы все, - велела она всем своим, чтобы те расступились и не толпились вокруг. Возле осталась только многорукая тень, которая сопровождала ее всегда.

Джун Мотидзуки

Обычно, входя в транс без каких-то непредвиденных обстоятельств, Джун попадал на дорогу, ведущую в синтоистскому храму, где, как он знал, его уже ждали. Наставник, чьего настоящего имени он не знал, всегда присутствовал где-то рядом, даже если молодой шаман и не видел его фигуру, напоминающую человеческую лишь очертаниями. Но сейчас все было иначе. Он попал в совершенно незнакомый ему мир, словно смешанный из реальности и чужих грез и чувствовал себя здесь, скорее, незванным гостем, чем обычным путником. И уйти обратно уже не мог, отвечая той, в чей "мир" он незапланированно вторгся.

- Да. - Яшви не стоило объяснять, кого именно она имеет в виду. Раз место, где они оказались, так напоминало реальность, речь должна была идти о духе, что сегодня тревожил его сон, а потом не желал уходить из головы и после пробуждения. И, планируя убедиться в своей правоте, Джун направил взгляд туда, куда указывала девушка, стараясь не обращать внимания на толпу духов, судя по всему имевших какое-то отношение к Яшви.

- Полагаю, нам стоит узнать, чего он хочет, - Джун отвел взгляд от знакомой фигурки и направил его сначала на девушку, а затем на многорукую тень, оставшуюся с ней рядом даже после того, как остальные духи расступились. И глядя на эту тень он почувствовал, как где-то в груди разливается смутное беспокойство, пусть и постарался не обращать на это внимания, понимая, что у каждого шамана свой путь и своя история, и они совершенно не обязаны быть похожими на его собственную.

Яшви Садхир

Яшви обнаружила, что все еще сидит на коленях на земле, и поднялась, шурша многочисленными перьями и ожерельями из костей, бусин и зубов животных, которые с глухим стуком отзывались на каждое ее движение. Духи расступились, растаяли дымкой в воздухе, лишь только верная тень осталась позади, плывя зыбким неясным маревом.

- Я не знаю языка, на котором он разговаривает, - призналась Яшви, направляясь в сторону одинокого духа. Окружение не менялось, это были все те же холмы. Здесь не было какой-либо видимой тропы, какие обычно возникали в подсознании, когда Яшви оказывалась в трансе. В другие разы у нее всегда был проводник, сейчас же, будучи в незнакомом для себя месте, тень держалась позади и почти не давала о себе знать. - Наверное, кто-то из местных.

Обычно духи застревали между мирами, когда их что-то держало - это могло быть обещание, что-то недосказанное при жизни, какая-то личная вещь, к которой дух привязали. Яшви оглянулась на свою тень, подумав, что она точно знает, как это происходит. Прядь волос, вплетенная в нитяные волосы ее рукодельной куклы, которую сшила ей бабушка. Она сама привязала себя к такому существованию, поэтому и приходила петь по ночам старую монгольскую колыбельную.

Яшви приблизилась к раскачивающемуся духу, снова услышав невнятное бесконечное бормотание. Она подумала, что это похоже на какую-нибудь молитву. Только богов здесь не было.

Джун Мотидзуки

Яшви решила направиться к духу первой, поднимаясь с земли и плавно двигаясь в сторону застрявшего между мирами страдальца, и Джун хотел было пойти за ней следом, но ненадолго задержался, скова засмотревшись на тень - спутницу молодой шаманки. Он так и не мог до конца понять, чем именно она его смущает, а потому решил ее игнорировать, по крайней мере пока они не разберутся с тем, кто нуждался в их помощи.

- Если не ошибаюсь, это тибетский, - после недолгой заминки Джун приблизился к духу на достаточное расстояние, чтобы постараться разобрать его бормотание. - Я бы поставил на лхасский диалект.

Способность быстро и легко осваивать иностранные языки, которую он сам воспринимал как что-то абсолютно будничное, позволяла запоминать конкретные звуки и слова, даже если Джун не старался делать этого специально. И сейчас данная способность оказалась весьма кстати, пусть из невнятного бормотания духа он и не смог вычленить практически ничего полезного.

- Я на этом языке толком не говорю, поэтому не уверен, что смогу наладить с ним речевой контакт. - Джун замолчал, снова прислушиваясь к бормотанию и пытаясь услышать хотя бы какие-то знакомые слова. - Но мне кажется, что сейчас он просит у кого-то прощения. У кого-то с кем расстался не по своей воле. - Уточнил он еще через какое-то время.

В принципе, причиной расставания вполне можно было считать смерть несчастного, но Джун не любил торопиться с выводами. Особенно имея столь скудную информацию, какой они обладали сейчас.

Яшви Садхир

Яшви совсем не понимала того, что бормотал дух, потому что не знала тибетского, ни его лхасский диалект, ни какой-то еще другой. Ей оставалось только прислушиваться к бормотанию, а затем и к тому, что говорил Джун, потому что он мог разобрать хоть что-то в этом непрерывном потоке непонятных для Яшви слов. Надежды на то, что дух поймет обращенную к нему речь на непали или на монгол хэл, не оставалось и вовсе. Она оглянулась на свою многорукую тень, которая преданно следовала за ней как ее собственная, но и эту мысль тоже откинула.

- Может быть, он сможет показать что-нибудь? - с сомнением спросила Яшви у своего спутника, а затем мягко коснулась ладонью раскачивающегося духа, чтобы привлечь на себя его внимание. Дух вздрогнул, как-то совсем по-человечески, вскинул взгляд на гостей, которых сам же сюда и позвал, и снова быстро что-то заговорил, протягивая руки то к Яшви, и цепляясь за ее юбку, то пытаясь схватиться за запястья Джуну. - Что? Что он говорит?

Она надеялась, что Джун поймет этот бесконечный монолог, и тогда станет чуть понятнее, что именно нужно духу и как ему помочь в этой ситуации. Пока Яшви казалось, что его просто что-то держит, но держать могло что угодно - от вполне себе обыденных непогребенных костей и заканчива каким-то обещанием или незавершенным делом.

- Что-то же его держит, - добавила она, думая, что Джун может ее понять, ведь он и сам мог общаться с духами, когда они приходили или когда хотел того сам.

Джун Мотидзуки

К глубокому сожалению Джунa, разобрать бормотание духа было практически невозможно с его скудными знаниями языка и их полным отсутствием у Яшви. Но базироваться исключительно на предположениях, порожденных предыдущим опытом, было неразумно, пусть Джун и соглашался с девушкой о наличии какой-то причины, мешающей духу найти упокое. А потому молодой человек продолжал свои попытки вычленивать из обращенных к ним слов хоть что-то полезное, прежде чем выдавать какой-то вердикт.

- Надеюсь, что он действительно сможет нам что-то показать, а то диалог у нас с ним явно не получится. - В какой-то момент Джуну показалось, что его голова сейчас лопнет от перенапряжения, но тут дух, словно поняв необходимость говорить четче, а не только тянуть к ним руки, прося помощи, перешел на короткие фразы, хоть как-то облегчая молодому шаману задачу.

- Если я не ошибаюсь, - сообщил Джун после недолгой паузы, - он что-то говорит про свое тело. Может, его не нашли и не похоронили должным образом? Или вообще родные так и не узнали, что он погиб.

Проверить свои догадки Джун не мог, поскольку это требовало построения сложных словесных конструкций, на которые он сейчас был не способен. Что впервые за долгое время заставило его пожалеть о столь легкомысленном отношении к языку, на котором разговаривало большое количество местных жителей.

Яшви Садхир

Для Яшви поток слов, а потом и короткие рубленые фразы, не значили ровным счетом ничего. И в этом была самая большая сложность шаманизма - когда приходили духи этой местности и общались на чужом тебе языке. Видя, что их не понимают, духи никогда не уходили обратно, так и таскались следом, надеясь, что когда-нибудь их смогут понять, а, значит, и помочь им. Но Яшви понимала, что всем не поможешь даже при всем желании. Все языки не выучишь даже за всю жизнь, и тибетское наречие не входило в список тех пунктов, которые она собиралась выполнить в ближайшее время. Там и так было очень много всего, начиная с получения хотя бы школьного образования и заканчивая экзаменом в клане, на что она сейчас бросала все свои силы.

- Если это так, пусть покажет, нужно найти его тело, - решила Яшви, чуть пожав плечами. Это сейчас казалось самым закономерным в данной ситуации. Яшви наугад ткнула рукой вправо и вопросительно приподняла брови, обращаясь к духу, надеясь, что тот поймет ее хотя бы так. Дух что-то пробормотал, замотал головой и быстро-быстро пошел в противоположную сторону. Яшви пошла не сразу следом, она вначале посмотрела под ноги, на то место, где раскачивался дух. Теперь она видела или, точнее, чувствовала их. Старые кости. Много костей.

- Тибетцы оставляли здесь своих мертвых на небесные похороны, - сказала она Джуну. - Поэтому он был здесь. Старые кости.

Она выпрямилась и пошла за духом, стараясь ступать осторожно на камнях. Многорукая тень вопросительно изогнулась в сторону Джун и на мгновение ее голову прорезала косая хищная усмешка, хотя это могло быть всего лишь плодом воображения.

Джун Мотидзуки

Пусть Джун и не был уверен в том, что все услышал верно, вариант с телом, который Яшви приняла как рабочий, казался ему вполне логичным. Как он уже мог убедиться, духи часто переживали, если не могли решить вопросы, касающиеся их прошлого. Но поскольку некоторые из них блуждали очень долго, а их близкие за это время и сами переходили в иной мир, иногда единственной возможностью примириться со своей смертью становились нормальные похороны - последнее, что для них могли сделать в мире живых.

- Да, я тоже это чувствую, - кивнул Джун, услышав о старых костях. О совершенно дикой для него традиции небесных похорон он узнал уже достаточно давно, и хоть умом прекрасно понимал причины такого странного ритуала, сам не желал бы пойти на корм птицам, как бы это не объяснялось с точки зрения религии или обычной практичности.

Больше ничего говорить Джун не стал, без лишних разглагольствований соглашаясь отправиться за духом. Возможно, следовало попытаться подобрать хоть какие-то простые слова, способные объяснить, чего они от него хотят, но раз их проводник так уверенно направился в неизвестном пока направлении, вероятно, все понял без каких-то дополнительных уточнений. И Джун бы не стал мешкать, последовав за Яшви, если бы не пренеприятная спутница девушки, которая с каждой минутой нравилась Джуну все меньше и меньше, и которая ничем не напоминала довольно-таки приятного, пусть и любящего загадки парня в высоком колпаке, с которым привык общаться он сам. Но тени тенями, а проблему с духом надо было как-то решать, а потому Джун, невесело выдохнув, отправился в путь, замыкая их более чем странную процессию.

Яшви Садхир

Яшви все-таки отсупилась, поскользнувшись на одном из камней, и нога угодила между ними, раздавив какую-то старую выбеленную годами и погодой хрупкую кость, которая рассыпалась с неприятным звуком. Мертвое всегда притягивает мертвых, поэтому у ее гэра теперь всегда висел лошадиный череп на длинной жерди, украшенной красными лентами, которые трепетали на ветру. Яшви нравилось медленно и медитационно перебирать гладкие костяные бусины своих ожерелий, то, как они шурша, стучали друг об друга, и как духи собирались вокруг нее, слушая эти глухие переборы. Ей нравилось, когда они приходили по ее зову, так она не чувствовала себя в одиночестве.

- Здесь много костей, - заметила она, словно ни к кому не обращаясь, хотя знала, что Джун идет за ней следом. - Должно быть больше духов.

Но она еще не до конца понимала законы этого мира, которые подчинялись какой-то своей логике. Как бы уверенно она себя здесь не вела, она была здесь всего лишь

гостьей, которую согласились принять и слушать. Они готовы были ее терпеть только потому, что она обещала им оставить здесь свою душу, навсегда привязав ее к миру-без-времени. Так она станет одной из тех, кто вечно следует за шаманами, не желая оставлять их в покое. Возможно, она станет кому-то проводником на этом нелегком пути.

- Это не похоже на то, что я вижу обычно, - снова сказала она. Она думала, что Джун поймет ее, что она имеет в виду под словами "вижу обычно".

Джун Мотидзуки

Когда Яшви оступилась, Джун непроизвольно дернулся, планируя ее поддержать, если девушка начнет падать. Но помощь ей не понадобилась, так что он просто продолжил идти следом. Хотя даже растянись его спутница посреди камней, его трепыхания по этому поводу могли не прийтись Яшви по вкусу. Она сильно отличалась от всех знакомых ему девушек, и предсказать ее поведение далеко не всегда представлялось возможным.

- Надеюсь, эти духи не вылезут нас поприветствовать. Мне как-то хватило ума пустить одного в свое тело и теперь, когда я натываюсь на их массовое скопление, всегда находится парочка, желающих повторить этот фокус. - Джун уже раз сто успел отругать себя за опрометчивое решение помочь Маркусу поговорить с его тётёй, в очередной раз заигравшись с тонкими материями. Но повернуть время вспять и принять другое решение он уже не мог, решив не допускать подобных ошибок в будущем.

- Я понимаю, - кивнул Джун, хоть Яшви и не имела глаз на затылке, чтобы это увидеть. - Обычно я тоже попадаю в другое место, но несколько раз мне доводилось видеть и достаточно уникальные вещи, так что я уже ничему не удивляюсь. Хотя с другим шаманом я подобным образом сталкиваюсь впервые. И... похоже, наш приятель начал замедляться.

Столь резкий перескок с одной темы на другую был связан с изменением поведения ведущего их духа. Тот резко сбавил темп и начал крутить тем, что, наверное, можно было назвать головой по сторонам, привлекая к себе внимание и отрывая от достаточно занимательного обсуждения шаманского опыта, которым Джун особенно ни с кем до этого и не делился.
